

Оригинальное исследование

УДК 159.9.072

DOI: 10.18413/2313-8971-2024-10-1-0-9

Селиванов А.Е.

Критерии психологической безопасности сотрудников МЧС России: субъективное благополучие, потребность в безопасности

Гуманитарный университет
ул. Железнодорожников, д. 3, г. Екатеринбург, 620041, Россия
zolotoylev01@yandex.ru

*Статья поступила 19 октября 2023; принята 15 марта 2024;
опубликована 30 марта 2024*

Аннотация. *Введение.* Обеспечение безопасности граждан – жизни, здоровья, имущества – обуславливает актуальность изучения психологической безопасности сотрудников реагирующих подразделений МЧС России. *Целью исследования* является изучение субъективного благополучия и потребности в безопасности в качестве критериев, определяющих состояние психологической безопасности сотрудников пожарно-спасательных частей (далее – ПСЧ) Екатеринбургского пожарно-спасательного гарнизона МЧС России. Предположительно, на психологическую безопасность сотрудников ПСЧ оказывает влияние эмоциональная составляющая субъективного благополучия. *Материалы и методы.* Выборка сформирована из сотрудников реагирующих подразделений МЧС России, проходящих службу в городе Екатеринбурге Свердловской области (N=83), мужчины, в возрасте от 21 до 45 лет (M=29,34 лет, SD=5,14). *В исследовании использовались:* опросник «Оценка удовлетворенности личности в потребности безопасности» (О. Ю. Зотова) для определения удовлетворённости потребности в психологической безопасности; шкала субъективного благополучия (А. Перуэ-Баду, Г. Мендельсон, Ж. Чиче, адаптация М.В. Соколова) для измерения эмоционального компонента субъективного благополучия, оценки индивидом собственного эмоционального состояния; анкета для описания социально-демографических характеристик респондентов. *Результаты.* В группе «Безопасность/Комфорт» определена удовлетворённость деятельностью, позитивные изменения настроения, позитивное отношение к себе окружающим, при этом наблюдается снижение потребности в предсказуемости событий, снижение потребности быть любимым и желанным. В группе «Опасность/Комфорт» – потребность в защищённости от войны и общественных беспорядков растёт на фоне низкой самооценки здоровья, в тоже время наблюдается удовлетворённость деятельностью и взаимоотношениями с окружающими. Обнаруженные различия касаются восприятия безопасности. *Выводы.* Сотрудники, у которых определён низкий уровень состояния психологической безопасности входят в «группу риска». Проблема обеспечения эффективной деятельности в чрезвычайных условиях предполагает физическое и психическое здоровье специалистов. Изучение психологической безопасности позволит определить её влияние на сотрудников ПСЧ при осуществлении экстремальной деятельности. Практическое значение ис-

следования заключается в возможности использования, полученных данных в качестве дополнительных сведений при осуществлении психологического сопровождения сотрудников ПСЧ МЧС России.

Ключевые слова: МЧС России; психологическая безопасность; субъективное благополучие

Информация для цитирования: Селиванов А.Е. Критерии психологической безопасности сотрудников МЧС России: субъективное благополучие, потребность в безопасности // Научный результат. Педагогика и психология образования. 2024. Т.10. №1. С. 119-133. DOI: 10.18413/2313-8971-2024-10-1-0-9.

A.E. Selivanov

Criteria of psychological safety of employees of the Ministry of Emergency Situations of Russia: subjective well-being, need for safety

The Liberal Arts University
3 Zheleznodorozhnikov Str., Yekaterinburg, 620041, Russia
lau@guniver.ru

*Received on October 19, 2023; accepted on March 15, 2024;
published on March 30, 2024*

Abstract. *Introduction.* Ensuring the safety of citizens – life, health, property – determines the relevance of studying the psychological safety of employees of responding units of the Ministry of Emergency Situations of Russia. *The aim of the study is to study the subjective well-being and the need for safety as criteria determining the state of psychological safety of employees of fire and rescue units of the Yekaterinburg Fire and Rescue Garrison of the Ministry of Emergency Situations of Russia.* Presumably, the emotional component of subjective well-being influences the psychological safety of ministry employees. *Materials and methods.* The sample was formed from employees of the responding units of the Ministry of Emergency Situations of Russia serving in the city of Yekaterinburg, Sverdlovsk region (N=83), men, aged 21 to 45 years (M=29.34 years, SD=5.14). *The study used:* the questionnaire “Assessment of personal satisfaction in the need for security” (O.Yu. Zotova), to determine the satisfaction of the need for psychological security; the Scale of subjective well-being (A. Perue-Badu, G. Mendelson, J. Chiche, adaptation by M.V. Sokolov) to measure the emotional component of subjective well-being, an individual’s assessment of his own emotional state; a questionnaire to describe the socio-demographic characteristics of respondents. *Results.* In the “Safety/Comfort” group, satisfaction with activities, positive mood changes, positive attitude towards others were determined, while there was a decrease in the need for predictability of events, a decrease in the need to be loved and desired. In the “Danger/Comfort” group, the need for protection from war and public unrest is growing against the background of low self-assessment of health, at the same time, satisfaction with activities and relationships with others was observed. The differences found relate to the perception of safety. *Conclusions.* Employees who have a low level of psychological safety are included in the “risk group”. The problem of ensuring effective activity in emergency conditions involves the physical and mental health of specialists. The study of psychological safety will allow us to determine its impact on the Ministry’s employees when carrying out extreme activ-

ities. The practical significance of the study lies in the possibility of using the data obtained as additional information in the implementation of psychological support for employees of the Ministry of Emergency Situations of Russia.

Keywords: EMERCOM of Russia; psychological safety; subjective well-being

Information for citation: Selivanov, A.E. (2024), "Criteria for the psychological safety of employees of the Ministry of Emergency Situations of Russia: subjective well-being, the need for security", *Research Result. Pedagogy and Psychology of Education*, 10 (1), 119-133, DOI: 10.18413/2313-8971-2024-10-1-0-9.

Введение (Introduction). Среднестатистический представитель человечества стремится жить в безопасном и предсказуемом мире, где действуют правила, исключены опасности, беспорядок и хаос (Маслоу, 1999). Отсутствие безопасности формирует у человека депривацию способности к установлению социальных контактов, доверию, уверенности в себе и эффективности в профессиональной деятельности (Трофимова, Кузьмина, 2022). Обеспечение состояния безопасности граждан, является важнейшей функцией государства, без выполнения которой успешное развитие невозможно. Психологи современности, например, Р.В. Агузумцян, Е.Б. Мурадян, обращают наше внимание на то, что безопасность выступает необходимым условием успешного развития каждой системы. Мы можем эффективно развиваться лишь в безопасной среде (Агузумцян, 2009). Понятие «безопасность» отражает основное содержание психического состояния противодействия угрозе, устойчивость психических процессов в отношении существующих деструктивных факторов, влияющих на личность, способность в условиях динамичных изменений адаптироваться под них и сохранять константность процессов, состояний и свойств (Быркинов, 2023).

Согласимся с высказыванием А.В. Литвиновой о том, что «социально-политические противоречия, террористические угрозы, техногенные, природные бедствия и пандемии повышают актуальность исследования психологической безопасности личности» (Литвинова, 2021). Проблему обеспечения безопасности, необходимо рассматривать с различных сторон на разных уровнях: организационных, со-

циально-психологических, необходимы политические меры воздействия, направленные на предупреждение и предотвращение угрожающих явлений, влияние травмирующих факторов, диагностика имеющихся рисков, разработка и реализация методов реагирования (Марчукова, 2016).

Всё более актуальными становятся профессии, обеспечивающие безопасность граждан: военные, полицейские, медицинские работники, пожарные, спасатели, психологи. При этом, данный класс профессий отличается повышенной степенью риска, усиленному воздействию стресс-факторов (Сухов, 2022). Многие представители данных профессий осуществляют свою деятельность в сложных, опасных условиях, постоянно сталкиваясь с ситуациями экстремального характера, которые являются крайне травмирующими. Специалисты обязаны реагировать на чрезвычайные ситуации, которые не всегда находятся под их контролем. Это подвергает стрессу, может привести к инцидентам, угрожающим здоровью, жизни, целостности и психической безопасности личности, ее защищенности (Korpela, Nordquist, 2023). И подобное негативное влияние на специалистов является серьезной проблемой, т.к. обеспечение безопасности требует всесторонней подготовленности и способности противостоять воздействию отрицательных факторов, что не всегда реализуемо.

Сотрудники пожарно-спасательных частей – пожарные, относятся к подобным специалистам, их профессиональная деятельность осуществляется в опасных для жизни и здоровья условиях. Они в полной мере, на себе ощущают отрицательное воздействие

различных аспектов связанных с выполнением задач, нацеленных на обеспечение безопасности граждан и государства.

Рассматривая их деятельность стоит отметить, что большую часть своей деятельности пожарные осуществляют в тяжёлых экстремальных условиях, что оказывает влияние на психику участников. И здесь важным фактором успешной деятельности пожарного, как профессионала является постоянное развитие и совершенствование профессионально важных качеств, навыков и умений (Гермацкая, 2020). Успешность действий в экстремальных ситуациях, зависит от психологической подготовки, которая включает: вооружённость сведениями о различных экстремальных факторах; обучение способам действий в критических ситуациях (Сахабутдинова, 2018). Однако экстремальные ситуации бывают различного характера и сложности, специалисты по-разному переносят их влияние, как локально, так и в «перспективе». Неверное решение, неправильное действие, может повлечь серьёзные последствия для сотрудников реагирующих подразделений, повлиять на осуществление необходимых действий для спасения пострадавших, сохранения жизни, здоровья, имущества граждан, обеспечения безопасности государства. Специалисты подвержены различным психическим расстройствам, которые часто являются причинами «сбоев» в осуществлении профессиональной экстремальной деятельности, сильному снижению трудоспособности, или полной потери способности к осуществлению деятельности, а также появлению различных конфликтных ситуаций, отказ от соблюдения дисциплины и других негативных ситуаций (Приходько, 2013). Результатом кризисных явлений в профессии могут быть срывы, глубокие поведенческие и личностные изменения (Вишняков, 2016). Для успешного противостояния негативным воздействиям необходима способность применять ранее сформированные психологические ресурсы. Устойчивость сотрудников МЧС связана, в том числе, с субъективной оценкой рискованных ситуаций (Махмудова, Пфау, 2016). Для обеспечения надёжности и

эффективности осуществления деятельности, сохранности здоровья специалистов необходимо, при осуществлении подготовки специалистов экстремального профиля деятельности, особое внимание уделять психологическому сопровождению, в том числе выявлению личных особенностей, оказывающих влияние на безопасность (Васильченко, Турова, Стабровская, 2020).

Психологическую безопасность рассматривают как состояние постоянно меняющегося баланса субъективного отношения индивида к себе, другим и к миру (Молокоедов, Слободчиков, Франц, 2017). Ежедневно происходит расширения видов и диапазона опасностей и их возможных последствий, поэтому и психологическая безопасность людей не предопределяется как нечто естественное (Зотова, 2020). Психологическая безопасность обеспечивает целостность субъекта (физическую и психическую), возможность саморазвития, достижение целей, реализация ценностей в течении жизни (Выготский, 1984). Неуверенность в будущем, несформированная устойчивость в отношении неопределённости, усугубляют субъективные переживания, касающиеся системного понимания безопасности: жилища, социального поведения, жизни в целом (Бырканов, 2022). Наличие реализованной потребности в психологической безопасности у специалистов экстремальных профессий, её стабильность и устойчивость гарантирует эффективное выполнение ими деятельности для обеспечения безопасности общества и благодаря этому уверенное развитие и процветание.

Необходимо обозначить существующий пробел в научных знаниях. Заключающийся в том, что несмотря на большое количество исследований в области психологической безопасности, на наш взгляд, недостаточно изучен вопрос, связанный с психологической безопасностью и её влияние на профессиональную деятельность сотрудников ПСЧ МЧС России.

Цель исследования: Изучение субъективного благополучия и потребности в без-

опасности в качестве критериев, обуславливающих состояние психологической безопасности сотрудников ПСЧ МЧС России.

Материалы и методы (Methodology and methods). Для изучения психологической безопасности, была сформирована выборка из сотрудников ПСЧ МЧС России, проходящих службу в городе Екатеринбурге Свердловской области, всего 83 респондента в возрасте от 21 до 45 лет ($M = 29,34$ лет, $SD = 5,14$). Образование: среднее – 20 респондентов; среднее-проф. – 29 респондентов; среднее-спец. – 18 респондентов; высшее – 14 респондентов; среднее-тех – 2 респондента. Семейное положение: женат – 46 респондентов, холост – 37 респондента. Стаж службы в должности: от 6 месяцев до 23 лет. Постоянно участвуют в экстремальной деятельности.

Для распределения по группам все респонденты были условно разделены на категории, «субъективно-благополучные и субъективно-неблагополучные». Определены средние показатели по каждой методике.

1. Удовлетворенность личности в потребности безопасности (-14 / 0 / 14):

- удовлетворена (от 0 до 14);
- не удовлетворена (от -1 до -14).

2. Шкала субъективного благополучия (1 / 5,5 / 10):

- эмоциональный комфорт (от 1 до 5);
- эмоциональный дискомфорт (от 6 до 10).

Респонденты были разделены на 4 группы. Затем более подробно представлены психологические и социально-демографические характеристики опрошенных в каждой группе:

1 группа (Безопасность/Комфорт). К данной группе относятся респонденты, у которых потребность в безопасности удовлетворена, а также определен высокий уровень эмоционального комфорта – 68 респондентов, что соответствует 81,92% от общего числа респондентов.

Среди респондентов данной группы: мужчины в возрасте от 21 до 41 года ($M = 29,23$); женатых – 42, холостых 26; образование: высшее – 12, среднее-техническое – 1,

среднее-специальное – 14, среднее-профессиональное – 27, среднее – 14; стаж: от 0 до 5 лет – 38, от 5 до 20 лет – 29, от 20 до 50 (по возрасту) – 1.

2 группа (Опасность/Комфорт). К данной группе относятся респонденты, у которых потребность в безопасности не удовлетворена, а эмоциональный комфорт находится на высоком уровне – 13 респондентов, что соответствует 15,66% от общего числа респондентов.

Среди респондентов данной группы: мужчины в возрасте от 22 до 45 года ($M = 30,07$); женатых – 3, холостых 10; образование: высшее – 2, среднее-техническое – 1, среднее-специальное – 2, среднее-профессиональное – 2, среднее – 6; стаж: от 0 до 5 лет – 6, от 5 до 20 лет – 6, от 20 до 50 (по возрасту) – 1.

3 группа (Опасность/Дискомфорт). Респондентов, подходящих под критерии данной группы не выявлено;

4 группа (Безопасность/Дискомфорт). К данной группе относятся респонденты, у которых определен низкий уровень эмоционального комфорта, а потребность в безопасности удовлетворена – 2 респондента, что соответствует 2,40 % от общего числа респондентов. Среди респондентов данной группы: мужчины в возрасте 27 и 30 лет; женат – 1, холост – 1; образование: среднее-специальное – 2; стаж: от 0 до 5 лет – 2.

Для определения уровня изучаемых переменных применялись следующие методики:

1. Оценка удовлетворенности потребности в безопасности (О.Ю. Зотова). Определяет удовлетворена ли потребность личности в психологической безопасности (Донцова, Зинченко, Зотова, Перелыгина, 2022).

2. Шкала субъективного благополучия (А. Перуэ-Баду, Г. Мендельсон, Ж. Чиче, адаптация М. В. Соколовой). Измеряет один из компонентов субъективного благополучия – эмоциональный комфорт, оценка актуального эмоционального состояния индивидом (Донцова, Зинченко, Зотова, Перелыгина, 2022).

3. Анкета, направленная на фиксацию социально-демографических параметров.

В качестве методов анализа данных использовались описательные статистики, корреляционный анализ с использованием коэффициента ранговой корреляции Спирмена, сравнительный анализ с использованием коэффициента U Манна-Уитни. Обработка данных исследования осуществлялась при помощи программы IBM SPSS Statistics.

Результаты исследования и их обсуждение (Research Results and Discussion).

Результаты корреляционного анализа в группе Безопасность/Комфорт показали наличие умеренной взаимосвязи между удовлетворённостью деятельностью и потребностью в предсказуемости событий, а также средней взаимосвязи между изменением настроения и потребностью быть любимым и желанным (табл. 1).

Таблица 1

Данные, показывающие наличие корреляций между значениями переменных в группе Безопасность/Комфорт ($n = 68$)

Table 1

Data showing the presence of correlations between the values of variables in the Safety/Comfort group ($n = 68$)

Параметры		Стабильность	Закон, порядок	Предсказуемость событий	Надёжная работа со стабильным заработком	Быть любимым, желанным	Опасность враждебного мира	Реальные чрезвычайные обстоятельства
		<i>r</i>	<i>p</i>	<i>r</i>	<i>p</i>	<i>r</i>	<i>p</i>	<i>r</i>
Напряжённость и чувствительность	<i>r</i>	-0,46**	-0,21	0,01	-0,18	-0,16	0,05	-0,16
	<i>p</i>	0,000	0,086	0,916	0,123	0,176	0,631	0,192
Основная психоэмоциональная симптоматика	<i>r</i>	-0,34**	-0,31*	-0,27*	-0,02	-0,18	-0,14	-0,35**
	<i>p</i>	0,004	0,010	0,024	0,835	0,131	0,249	0,003
Изменения настроения	<i>r</i>	-0,33**	-0,04	-0,11	-0,09	-0,55**	-0,19	-0,33**
	<i>p</i>	0,006	0,747	0,363	0,421	0,000	0,114	0,005
Значимость социального окружения	<i>r</i>	-0,30*	-0,22	-0,17	-0,12	-0,40**	-0,21	-0,29*
	<i>p</i>	0,010	0,067	0,156	0,320	0,001	0,077	0,014
Самооценка здоровья	<i>r</i>	-0,22	-0,19	-0,16	-0,24*	-0,38**	-0,31**	-0,03
	<i>p</i>	0,065	0,122	0,184	0,043	0,001	0,009	0,809
Повседневная деятельность	<i>r</i>	-0,37**	-0,37**	-0,41**	-0,20	-0,25*	-0,09	-0,27*
	<i>p</i>	0,002	0,002	0,000	0,098	0,038	0,434	0,025

Примечание: *p* – уровень значимости; *r* – коэффициент корреляции Спирмена; * – $p \leq 0,05$; ** – $p \leq 0,01$.

Note: *p* is the significance level; *r* is the Spearman correlation coefficient; * – $p \leq 0,05$; ** – $p \leq 0,01$.

Обнаружены корреляции, значимые на уровне 0,01:

– между переменной «Степень удовлетворённости повседневной деятельностью»

и «Потребность в предсказуемости событий» $r = -0,415$, при $p = 0,000$. Корреляция отрицательная умеренная.

Кластер «Степень удовлетворённости повседневной деятельностью» состоит из 3-х пунктов: «Я редко скучаю в процессе своей повседневной деятельности»; «Утром мне трудно вставать и работать»; «Мне нравится моя повседневная деятельность». В данной группе уровень эмоционального комфорта среди респондентов высокий, удовлетворённость повседневной деятельностью выражается приподнятым настроением по утрам, отсутствием скуки и общей удовлетворённостью от повседневной деятельности.

Снижающаяся потребность в предсказуемости событий опять же может говорить о том, что для респондентов данной группы их будущее в определённой степени известно. Нет необходимости в дополнительной информации, или волнения об отсутствии необходимой информации для выстраивания каких-либо перспектив. Есть планы, цели, возможности и уверенность для их реализации;

– между переменной «Значимость социального окружения» и «Потребность быть любимым желанным» $r = -0,403$, при $p = 0,001$. Корреляция отрицательная умеренная.

Кластер «Значимость социального окружения» состоит из 3-х пунктов: «Если у меня есть проблемы, я могу обратиться к кому-нибудь»; «Я часто чувствую себя одиноким»; «Я испытываю большое удовольствие, находясь вместе с семьёй и друзьями».

Значимость окружения заключается в том, что респонденты не находятся в одиночестве, они могут решать свои проблемы совместно, активно общаются с семьёй и знакомыми, друзьями, и это общение позитивное. Снижение при этом потребности быть любимым, желанным может говорить о реализации этой потребности за счёт активного, положительного, эмоционального общения и взаимодействия с окружающими. Здесь происходит замещение и уже само окружение, а точнее взаимодействие с окружением, позволяет ощущать себя любимым и желанным;

– между переменной «Изменения настроения» и «Потребность быть любимым желанным» $r = -0,554$, при $p = 0,000$. Средняя отрицательная корреляция.

Кластер «Изменения настроения» состоит из 2-х пунктов: «Последнее время я был в хорошем настроении»; «Я смотрю в будущее с оптимизмом».

Учитывая, что в данной группе высокий уровень эмоционального комфорта, говорить об изменениях настроения респондентов в сторону ухудшения не приходится. Изменения настроения здесь носят позитивный характер, как в отношении себя, также и в отношении восприятия окружающей действительности.

Снижение потребности в стабильности в свою очередь может говорить об уверенности и позитивном настроении респондентов в отношении себя и будущего, о желании двигаться вперёд. А стабильность можно описать как квазидвижение исключаящее, или крайне медленное незаметное развитие, напоминающее скорее стагнацию;

– между переменной «Напряжённость чувствительность» и «Потребность в стабильности» $r = -0,463$, при $p = 0,000$. Корреляция отрицательная умеренная.

Кластер «Напряжённость чувствительность» состоит из 3-х пунктов: «Моя работа давит на меня»; «Я охотно меньше просил бы других о чём-либо»; «Я всё больше ощущаю потребность в единении».

Трудовая деятельность, осуществляемая респондентами, не оказывает на них давления, приносит им удовлетворение, выполняется легко. Взаимодействие с окружающими происходит непринуждённо. В отстранении от общества, коллег, родственников, даже временном, нет надобности, желание объединиться отсутствует.

Потребность в стабильности возникает в ситуациях неопределённости и неуверенности в завтрашнем дне, будущем, в своих силах и возможности реализовать цели. Поэтому, учитывая оценку напряжённости и чувствительности в положительную сто-

рону, отмечая позитивный настрой респондентов, снижение потребности в стабильности вероятно, закономерно.

Результаты корреляционного анализа в группе «Опасность/Комфорт», показали наличие средней взаимосвязи между само-

оценкой здоровья и потребности в защищённости от реальных чрезвычайных событий, а также сильной взаимосвязи между потребностью в надёжной работе со стабильным заработком и напряжённостью и чувствительностью (табл. 2).

Таблица 2

Данные, показывающие наличие корреляции между значениями переменных в группе «Опасность/Комфорт» (n = 13)

Table 2

Data showing the presence of a correlation between the values of variables in the “Danger/Comfort” group (n = 13)

Параметры		Стабильность	Закон, порядок	Предсказуемость событий	Надёжная работа со стабильным заработком	Быть любимым, желанным	Опасность враждебного мира	Реальные чрезвычайные обстоятельства
Напряжённость и чувствительность	<i>r</i>	-0,19	0,25	0,19	-0,72**	-0,33	0,03	-0,02
	<i>p</i>	0,530	0,394	0,524	0,006	0,271	0,906	0,936
Основная психоэмоциональная симптоматика	<i>r</i>	-0,06	0,08	-0,22	-0,26	0,03	0,35	0,47
	<i>p</i>	0,826	0,795	0,461	0,385	0,916	0,239	0,098
Изменения настроения	<i>r</i>	0,21	-0,19	-0,02	-0,10	0,07	-0,02	0,51
	<i>p</i>	0,474	0,529	0,946	0,739	0,810	0,941	0,070
Значимость социального окружения	<i>r</i>	0,06	-0,14	0,12	-0,33	-0,28	0,25	0,10
	<i>p</i>	0,825	0,645	0,679	0,266	0,346	0,394	0,736
Самооценка здоровья	<i>r</i>	1,00	-0,13	0,09	-0,42	-0,15	0,09	0,60*
	<i>p</i>	0,000	0,651	0,766	0,145	0,609	0,753	0,029
Повседневная деятельность	<i>r</i>	0,30	0,25	0,06	-0,00	0,07	-0,24	0,50
	<i>p</i>	0,311	0,394	0,828	0,996	0,805	0,419	0,081

Примечание: *p* – уровень значимости; *r* – коэффициент корреляции Спирмена; * – $p \leq 0,05$; ** – $p \leq 0,01$.

Note: *p* is the significance level; *r* is the Spearman correlation coefficient; * – $p \leq 0,05$; ** – $p \leq 0,01$.

Обнаружена корреляция, значимая на уровне 0,05 между переменными: «Самооценка здоровья» и «Потребность в защищённости от реальных чрезвычайных обстоятельств (война, общественные беспорядки)» $r = 0,604$, при $p = 0,029$. Корреляция положительная, средняя.

Безопасность и здоровье две крайне важные, взаимодействующие между собой и взаимовлияющие составляющие необходи-

мые, взаимодействующие между собой и взаимовлияющие составляющие необходи-

мые для счастливой, гармоничной жизни. Безопасность, как состояние, определяющее отсутствия угроз от внутренних и внешних факторов. И здоровье, психическое и физическое, в этом взаимодействии выступает мощным ресурсом, позволяющим создать безопасный «периметр» для защиты от опасностей, приходящих извне. Отсутствие здоровья ставит безопасное существование индивида под сомнение. Отсутствие безопасности в свою очередь отрицательно влияет на состояние здоровья. Учитывая наличие неудовлетворённой потребности в безопасности в данной группе респондентов, прямая взаимозависимость «Самооценки здоровья» и «Потребности в защищённости от реальных чрезвычайных обстоятельств (война, общественные беспорядки)» выглядит вполне закономерно.

Так же обнаружена отрицательная корреляция, значимая на уровне 0,01 между переменными: «Напряжённость и чувствительность» и «Потребность в надёжной работе со стабильным заработком» $r = -0,720$, при $p = 0,006$. Сильная отрицательная корреляция.

Учитывая положительные значения показателей шкал кластера «Напряжённость и чувствительность» в данной группе респондентов, осуществляемая деятельность приносит удовлетворение, взаимодействие с окружающими не является сложным, или не желательным. Очевидно, потребность в другой работе отсутствует. Наличие неудовлетворённой потребности в безопасности может характеризоваться как потребность в риске, которую данная работа удовлетворяет, или нет альтернативы данному виду деятельности.

Полученные результаты показали, что большинство респондентов находятся в группе «Безопасность/Комфорт», чувствуют себя в безопасности и эмоциональная составляющая субъективного благополучия находится на высоком уровне, т.е. работа в сфере безопасности, умение справляться с трудными опасными задачами, наличие необходимых для этого навыков, позволяет респондентам чувствовать себя в безопасности там,

где это поддаётся их контролю и вероятно, распространяется на жизнь вне службы.

Выполнение социально-значимой деятельности, помощь попавшим в беду, воспринимается респондентами как достойная, правильная, благородная, приносящая пользу. Что определяет удовлетворённость, уважение окружающих, гордость родственников, возможность самореализации. И влечёт за собой повышение самооценки и преобладание положительных эмоций над отрицательными. Составляющая внутреннего комфорта характеризует отсутствие состояния депрессии, тревоги, субъективное благополучие, удовлетворённость качеством жизни, самоуверенность (Зеленев, Прохода, 2020).

Результаты респондентов из группы «Опасность/Комфорт». Субъективно благополучен т.е. считает, что ведёт «правильную» (добродетельную) жизнь, жизнью своей удовлетворён, положительные эмоции преобладают над отрицательными, но при этом данные респонденты не чувствуют себя в безопасности, в эту категорию попадают 13 респондентов.

Обратимся к рассмотрению данных сравнительного анализа между группами «Безопасность/Комфорт» и «Опасность/Комфорт» приведённых в табл. 3. Различия обнаружены в отношении переменных, относящихся к потребности в безопасности. Респонденты по-разному воспринимают и относятся к феномену «безопасность». При проведении анализа не обнаружено различий между группами в отношении эмоционального комфорта, что предположительно, исключает влияние уровня субъективного благополучия респондентов на удовлетворённость потребности в безопасности.

Потребность человека в безопасности не часто выступает в качестве активной силы, доминирует лишь только в критических ситуациях, экстремальных, мобилизуя все силы организма на борьбу с угрозами, становясь мотивом поступков человека. В качестве экстремальных, кризисных ситуаций мы определяем: войны, пандемии, стихийные бедствия, эскалацию преступности, негативные массовые социальные явления (Заочинский, 2021).

Таблица 3

**Данные, показывающие различия в группах «Безопасность/комфорт»
и «Опасность/комфорт»**

Table 3

**Data showing differences in “Safety/comfort”
and “Danger/comfort” groups**

Параметры	U Манна–Уитни	Асимптотическая значимость
Напряженность и чувствительность	304,0	0,071
Признаки, сопровождающие основную психоэмоциональную симптоматику	441,0	0,990
Изменения настроения	390,5	0,498
Значимость социального окружения	434,0	0,917
Самооценка здоровья	384,5	0,436
Степень удовлетворенности повседневной деятельностью	402,5	0,609
Потребность в стабильности	152,0	0,000
Потребность в законе, порядке	193,0	0,001
Потребность в предсказуемости событий	226,5	0,004
Потребность в надёжной работе со стабильным заработком	230,0	0,004
Потребность быть любимым, желанным	197,5	0,001
Потребность быть защищённым от опасностей и враждебного мира	156,0	0,000
Потребность в защищённости от реальных чрезвычайных обстоятельств (война, общественные беспорядки)	219,0	0,002

Возможно отсутствие ощущения безопасности среди респондентов, связано с выполнением ими опасной деятельности. Риск воспринимается как реальная опасность здоровью и жизни. Также на безопасность влияют другие аспекты нашей действительности, не поддающиеся контролю (потребность в стабильности; предсказуемость событий; защищенность от войн, социальных беспорядков). В тоже время сама деятельность, не смотря на опасный характер даёт возможность получать удовлетворение из-за социально-значимого характера, что и позволяет респондентам находиться в эмоционально комфортном состоянии.

С другой стороны, отсутствие безопасности может восприниматься некоторыми респондентами не как негативная составляющая, а наоборот желательная. В этом случае

данных респондентов можно охарактеризовать как «адреналинщиков», любителей опасных видов деятельности, острых ощущений. Например, А.В. Осипов характеризует таких специалистов, как склонных к риску. Исследуя психологическую готовность специалистов пожарно-спасательных подразделений, А.В. Осипов обнаружил, что пожарных-спасателей склонных к риску – 39 % из числа респондентов, принимавших участие в исследовании, 48 % – имеют средние значения склонности к риску, что предполагает развитие навыка, с точки зрения автора исследования. Также, А.В. Осипов отмечает, что для «склонных к риску» специалистов не существует ощущения опасности, что может отрицательно сказываться на выполнении задач (Осипов, 2007).

Ещё одно похожее исследование провели А.В. Врублевский, Н.Н. Лепешинский описанное в статье «Особенности взаимосвязи готовности к риску и психологического благополучия у будущих офицеров-спасателей» (Врублевский, Лепешинский, 2017). Они рассматривали качества, влияющие на готовность к риску. Получены следующие результаты: высокий уровень готовности к риску – 19,3 %; выше среднего – 19,3 %; средний уровень – 52,9 %. Также были определены уровни психологического благополучия респондентов: высокий уровень – 25,5 %; средний уровень – 62,2 %; низкий уровень – 12,4 % (Врублевский, Лепешинский, 2017).

В этом случае становится понятна удовлетворённость жизнью и эмоциональный комфорт, т.к. респонденты получают удовлетворение от профессиональной деятельности (уважение общества, родных, профессиональное развитие, самореализация), а также

получая «адреналин» в ходе выполнения рискованных задач, в результате данные факторы влекут за собой положительные эмоции, уверенность в правильном выборе своего пути и как результат, удовлетворённость жизнью.

В процессе исследования определены наиболее выраженные показатели: «Потребность в предсказуемости событий»; «Потребность быть защищённым от опасностей и враждебного мира»; «Потребность в защищённости от реальных чрезвычайных обстоятельств» (табл. 4). В исследовании О. Ю. Зотовой переменная «Потребность в предсказуемости событий» определена на минимальных значениях среди прочих. Неудовлетворённость потребности в безопасности указывает на неуверенность, отсутствие контроля, отсутствия возможности влиять на глобальные события (Зотова, 2011).

Таблица 4
Table 4

Удовлетворённость потребности в безопасности среди респондентов (n = 83)
Satisfaction with the need for security among respondents (n = 83)

Параметры	Стабильность	Закон, порядок	Предсказуемость событий	Надёжная работа со стабильным заработком	Быть любимым, желанным	Опасность враждебного мира	Реальные чрезвычайные обстоятельства	
N	83	83	83	83	83	83	83	
Среднее (M)	0,99	0,58	0,06	1,00	0,88	0,29	0,36	
Минимум	-1	-2	-2	-1	-2	-2	-2	
Максимум	2	2	2	2	2	2	2	
Частота:	-2	–	3	8	–	2	5	3
	-1	7	7	13	2	8	12	12
	0	15	27	36	25	19	33	39
	1	33	31	18	27	23	20	10
	2	28	15	8	29	31	13	19

Опираясь на данные исследования можно сделать вывод, что отсутствие безопасности может быть связано именно с внешними (вне деятельности), не поддающимися контролю причинами. Потребности в безопасности представлены в виде гистограммы, от наиболее неудовлетворённой к

наименее неудовлетворённой (рисунок). Наиболее выражена потребность в предсказуемости событий, т.е. неопределённость, отсутствие необходимой достоверной информации не позволяет субъективно чувствовать себя в безопасности.

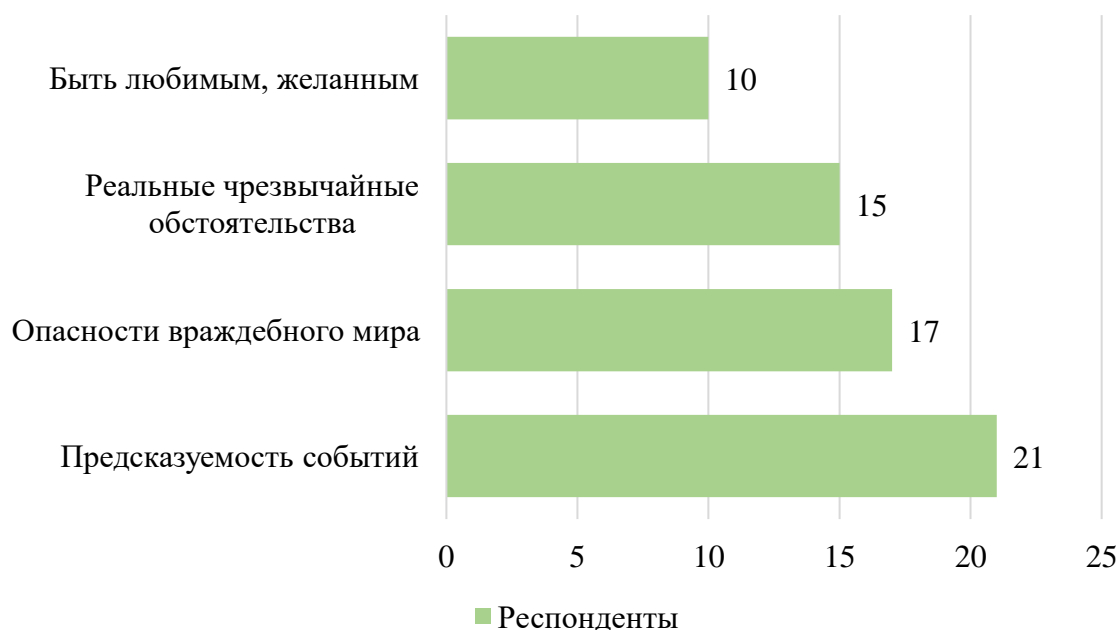

Рис. Отсутствие удовлетворённости потребности в безопасности (по категориям), наиболее часто (чаще других) встречающееся среди респондентов и зафиксированное в ходе исследования

Fig. The lack of satisfaction of the need for security (by category), most often (more often than others) occurring among respondents and recorded during the study

Безопасность формулируется как общественное сознание, при котором человек в отдельности и общество в целом воспринимают актуальный уровень жизни как надежный и адекватный, т. к. это состояние обеспечивает возможности для реализации жизненно необходимых потребностей человека и позволяет испытывать уверенность в завтрашнем дне (Вербина, 2013). Полученные результаты дают понимание о состоянии психологической безопасности сотрудников ПСЧ МЧС России. Удовлетворённость этого показателя у большинства респондентов показывает их отношение к окружающей действительности, определяет их психическую устойчивость и соответствие необходимым требованиям профессиональной деятельности.

Заключение (Conclusions). В результате изучения полученных данных определено, что большинство сотрудников ПСЧ чувствуют себя в безопасности, эмоциональный компонент субъективного благополучия, в основном, на высоком уровне. Удовлетворённость в безопасности и одновременно эмоциональный комфорт характерны для большинства респондентов.

Различия в группах между сотрудниками касаются восприятия безопасности. Различий касающихся субъективного благополучия не обнаружено.

Сотрудники ПСЧ в основном: уверены в своих силах, позитивно настроены в отношении себя и будущего; удовлетворены фи-

зической формой; ощущают себя в безопасности там где чувствуют возможность контролировать и влиять на свою жизнь; не испытывают одиночества; позитивно относятся к происходящему вокруг, отсутствуют негативные мысли; мир воспринимают не с точки зрения наличия возможных угроз, а с точки зрения их отсутствия; чувствуют себя вполне защищёнными и настроены оптимистично; взаимодействие с окружающими не является сложным, или не желательным, происходит непринуждённо; уверены в возможности управлять собственной жизнью в пределах личного контроля; адекватно воспринимают действительность; трудовая деятельность приносит им удовлетворение оказывая влияние на эмоциональный комфорт, одновременно воспринимается как рискованная, угрожающая жизни и здоровью, что влияет на ощущение безопасности.

Полученных данных недостаточно для использования в работе с личным составом пожарно-спасательных подразделений в полной мере, только в качестве дополнительной информации. Необходимы дальнейшие исследования психологической безопасности специалистов МЧС. Вполне могут применяться в качестве исходного материала для дальнейших исследований. Изучение проблемы психологической безопасности необходимо осуществлять при добровольном и осознанном взаимодействии сотрудников ПСЧ с исследователями и непосредственном участии психологических служб МЧС России.

Список литературы

- Агузумцян Р.В., Мурадян Е.Б. Психологические аспекты безопасности личности // Вестник практической психологии образования. 2009. №1(18). С. 43-47.
- Быркинов А.В. К постановке проблемы исследования представлений об информационно-психологической безопасности личности // Общество: социология, психология, педагогика. 2022. №12. С. 207-212.
- Быркинов А.В. Проблема информационно-психологической безопасности в психологии // Общество: социология, психология, педагогика. 2023. №1. С. 95-99.
- Васильченко Н.В., Турова Н.Н., Стабровская Е.И. Исследование влияния индивидуальных психологических особенностей на безопасное поведение сотрудников МЧС России // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2020. №4. С. 201-206.
- Вербина Г.Г. Психологическая безопасность личности // Вестник Чувашского университета. 2013. №4. С. 196-202.
- Вишняков А.И., Пашина А.Ю. Гендерные особенности проявления синдрома эмоционального выгорания у сотрудников пожарной службы // Азимут научных исследований: Педагогика и психология. 2016. Т. 5. №4(17). С. 314-316.
- Врублевский А.В., Лепешинский Н.Н. Особенности взаимосвязи готовности к риску и психологического благополучия у будущих офицеров-спасателей // Вестник Университета гражданской защиты МЧС Беларуси. 2017. №4. С. 493-502.
- Выготский Л.С. Проблема возраста. М.: Педагогика, 1984. Т. 4. 433 с.
- Гермацкая Е.И. Психологические аспекты профессионально важных качеств пожарных-спасателей // Вестник университета гражданской защиты МЧС Беларуси. 2020. Т. 4. №1. С. 96-105.
- Заочинский М.С. Проблема психологической безопасности в образовании // Вопросы студенческой науки. 2021. №7. С. 107-112.
- Зеленев И.А., Прохода В.А. Субъективное благополучие и доверие в контексте психологической безопасности в современной России и других европейских странах // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2020. №1. С. 340-367. DOI: 10.14515/monitoring.2020.1.14.
- Зотова О.Ю. Потребность в безопасности у представителей разных социально-экономических групп // Вестник Московского университета. Серия: Психология. 2011. №4. С. 84-91.
- Зотова О.Ю. Роль психологической безопасности в семье // Вестник Гуманитарного университета. 2020. №8. С. 193-194.
- Литвинова А.В. Проблемы психологической безопасности личности в экстремальных условиях жизнедеятельности // Современная зарубежная психология. 2021. Т. 10. №1. С. 8-16. DOI: 10.17759/jmfp.2021100101.
- Марчукова С.Ф. Психология безопасности: учебное пособие. Иркутск: Изд-во ИрГТУ, 2016. 84 с.
- Маслоу А. Мотивация и личность. СПб.: Евразия, 1999. 478 с.

Махмудова М.Э., Пфау Т.В. Нервно-психическая устойчивость сотрудников МЧС с различным стажем работы // Наука. Мысль. 2016. №10. С. 66-69.

Молокоедов А.В., Слободчиков И.М., Франц С.В. Психологическая безопасность личности. Основы комплексного анализа. М.: Левъ, 2017. 176 с.

Осипов А.В. Психологическая готовность специалистов пожарно-спасательных подразделений // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2007. №3. С. 353-357.

Приходько И.И. Разработка психодиагностического инструментария определения психологической безопасности личности специалистов экстремальных видов деятельности // Вестник Львовского университета. 2013. №11. С. 28-31.

Психология безопасности: учебное пособие для академического бакалавриата / Донцова А.И., Зинченко Ю.П., Зотова О.Ю., Перельгина Е.Б. М.: Юрайт, 2022. 276 с.

Сахабутдинова Р.Р. Психологическая безопасность личности в экстремальных условиях // Вестник ПГГПУ. 2018. №1. С. 88-91.

Сухов А.Н. Социально-психологическая характеристика безопасности личности // Вестник Московского университета МВД России. 2022. №2. С. 317-323.

Трофимова Е.Л., Кузьмина Г.А. Психологическая безопасность личности педагога в условиях неопределенности // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Психология. 2022. №39. С. 54-75.

Korpela S., Nordquist H. Depression, anxiety, and traumatic stress symptoms among Emergency Service workers in Finland after a post-critical incident seminar. A pilot study // Psych. 2023. Vol. 5. P. 53-59. DOI: 10.3390/psych5010006

References

Aguzumtsyan, R.V. and Muradyan, E.B. (2009), "Psychological aspects of personal security", *Bulletin of Practical Psychology of Education*, 1(18), 43-47. (In Russian).

Byrkanov, A.V. (2022), "On the formulation of the problem of studying ideas about the information and psychological security of the individual", *Society: Sociology, Psychology, Pedagogy*, 12, 207-212. (In Russian).

Byrkanov, A.V. (2023), "The problem of information and psychological security in psychology", *Society: Sociology, Psychology, Pedagogy*, 1, 95-99. (In Russian).

Vasilchenko, N.V., Turova, N.N. and Stabrovskaya, E.I. (2020), "Study of the influence of individual psychological characteristics on the safe behavior of employees of the Ministry of Emergency Situations of Russia", *Bulletin of St. Petersburg University*, 4, 201-206. (In Russian).

Verbina, G.G. (2013), "Psychological security of personality", *Bulletin of the Chuvash University*, 4, 196-202. (In Russian).

Vishnyakov, A.I. and Pashina, A.Yu. (2016), "Gender features of the manifestation of the syndrome of emotional burnout among employees of the fire service", *Azimuth of Scientific Research: Pedagogy and Psychology*, 4(17), 314-316. (In Russian).

Vrublevsky, A.V. and Lepeshinsky, N.N. (2017), "Features of the relationship between risk readiness and psychological well-being among future rescue officers", *Bulletin of the University of Civil Protection of the Ministry of Emergency Situations of Belarus*, 4, 493-502. (In Belarus).

Vygotsky, L.S. (1984), *Problema vozrasta* [The problem of age], Pedagogy, Moscow, Russia.

Germatskaya, E.I. (2020), "Psychological aspects of the professionally important qualities of firefighters-rescuers", *Bulletin of the University of Civil Protection of the Ministry of Emergency Situations of Belarus*, 1, 96-105. (In Belarus).

Zoichinsky, M.S. (2021), "The problem of psychological safety in education", *Issues of Student Science*, 7, 107-112. (In Russian).

Zelenev, I.A. and Prokhoda, V.A. (2020), "Subjective well-being and trust in the context of psychological security in modern Russia and other European countries", *Public opinion monitoring: Economic and social changes*, 1, 340-367. DOI: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.1.14>. (In Russian).

Zotova, O.Yu. (2011), "The need for security among representatives of different socio-economic groups", *Bulletin of Moscow University. Series: Psychology*, 4, 84-91. (In Russian).

Zotova, O.Yu. (2020), "The role of psychological safety in the family", *Bulletin of the Humanitarian University*, 8, 193-194. (In Russian).

Litvinova, A.V. (2021), "Problems of psychological safety of a person in extreme conditions of life", *Modern Foreign Psychology*, 1, 8-16. DOI: <https://doi.org/10.17759/jmfp.2021100101>. (In Russian).

Marchukova, S.F. (2016), *Psikhologiya bezopasnosti* [Psychology of security], ISTU, Irkutsk, Russia.

Maslow, A. (1999), *Motivatsiya i lichnost* [Motivation and personality], Eurasia, St. Petersburg, Russia.

Makhmudova, M.E. and Pfau, T.V. (2016), "Neuro-psyche stability of employees of the Ministry of Emergency Situations with different work experience", *Nauka. Thought*, 10, 66-69. (In Russian).

Molokoedov, A.V., Slobodchikov, I.M. and Franz, S.V. (2017), *Psikhologicheskaya bezopasnost lichnosti. Fundamentalny i kompleksny analiz* [Psychological security of personality. Fundamentals of complex analysis], Lev, Moscow, Russia.

Osipov, A.V. (2007), "Psychological readiness of specialists of fire and rescue units", *Bulletin of St. Petersburg University*, 3, 353-357. (In Russian).

Prikhodko, I.I. (2013), "Development of psychodiagnostic tools for determining the psychological safety of the personality of specialists in extreme activities", *Bulletin of the Lviv University*, 11, 28-31. (In Ukrainian).

Dontsova, A.I., Zinchenko, Yu.P., Zotova, O.Yu. and Pereygina, E.B. (2022), *Psikhologiya bezopasnosti: uchebnoe posobie dlya akademicheskogo bakalavriata* [Security psychology: textbook for academic undergraduate studies], Yurayt, Moscow, Russia.

Sakhabutdinova, R.R. (2018), "Psychological safety of the individual in extreme conditions", *Bulletin of PSGPU*, 1, 88-91. (In Russian).

Sukhov, A.N. (2022), "Socio-psychological characteristics of personal security", *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2, 317-323. (In Russian).

Trofimova, E.L. and Kuzmina, G.A. (2022), "Psychological safety of the teacher's personality in conditions of uncertainty", *Bulletin of the Irkutsk State University. Series: Psychology*, 39, 54-75. (In Russian).

Korpela, S. and Nordquist, H. (2023), "Depression, Anxiety, and Traumatic Stress Symptoms among Emergency Service Workers in Finland after a Post-Critical Incident Seminar", *A Pilot Study, Psych*, 5, 53-59. DOI: <https://doi.org/10.3390/psych5010006>. (In Finland).

Информация о конфликте интересов: автор не имеет конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the author has no conflict of interests to declare.

Данные автора:

Селиванов Алексей Евгеньевич, аспирант факультета социальной психологии кафедры социальной психологии, Гуманитарный университет.

About the author:

Aleksey E. Selivanov, postgraduate at the Faculty of Social Psychology, Department of Social Psychology, The Liberal Arts University.